
ВОПРОСЫ ЮРИСДИКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ

А.В. Козьменко

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются основные критерии и условия, необходимые для возникновения юрисдикции Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) в отношении дел, передаваемых на его рассмотрение. В статье исследуются такие аспекты, как характер спора, национальность участников спора, а также содержание понятия согласия на передачу спора в МЦУИС. Также анализируются соответствующие положения Международной конвенции о порядке разрешения международных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. и арбитражная практика МЦУИС.

Ключевые слова: арбитр, арбитраж, арбитражная оговорка, арбитражное соглашение, государство, гражданство, дело, договор, инвестиции, инвестор, компетенция, конвенция, контракт, международное право, национальность, правопреемство, практика, процесс, рассмотрение, требования, согласие, спор, юрисдикция.

Условия, при выполнении которых Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее — МЦУИС) вправе рассматривать споры, содержатся в ст. 25 Международной конвенции о порядке разрешения международных споров между государствами и иностранными лицами (далее — Конвенция) (1). Так, «в компетенции Центра находится разрешение правовых споров, возникающих непосредственно из отношений, связанных с инвестициями, между Договаривающимся государством (или любым уполномоченным органом Договаривающегося государства, о котором сообщено Договаривающимся государством МЦУИС) и лицом другого Договаривающегося государства, при условии наличия письменного согласия участников спора о передаче такого спора для разрешения Центру. Стороны, достигшие такого согласия, не вправе отказаться от него в одностороннем порядке» [1].

Таким образом, для того, чтобы МЦУИС обладал юрисдикцией по переданному спору, необходимо соблюсти определенные условия. Во-первых, спор должен возникнуть из инвестиционных отношений и носить правовой характер, во-вторых, сторонами спора должны выступать договаривающееся государство и физическое или юридическое лицо из другого договаривающегося государства, в-третьих, стороны должны прийти к обоюдному согласию о передаче спора на разрешение в МЦУИС, выраженному в письменной форме.

Соблюдение всех указанных выше условий необходимо для того, чтобы МЦУИС имел юрисдикцию по рассматриваемым инвестиционным спорам. В этой связи перед тем, как включить в международный договор арбитражную оговорку, содержащую ссылку на МЦУИС, стороны должны быть уверены в том, что в случае возникновения спора такой договор будет отвечать всем указанным критериям. Ни один из вышеперечисленных критериев не может быть исключен сторонами путем какой-либо оговорки к контракту, так как все условия возникновения юрисдикции МЦУИС являются обязательными. Секретариат МЦУИС обязан отказать сторонам в рассмотрении спора в случае отсутствия одного из условий, даже если стороны определили МЦУИС в качестве института, которому они передают на рассмотрение возникающие между ними споры.

Конвенция не дает определения понятия «инвестиция», что вызывает определенные сложности в выявлении характера правоотношений, из которых возникает спор между сторонами. Разработчики Конвенции специально не стали включать в Конвенцию положение, определяющее понятие «инвестиция», так как основной акцент был сделан на обоюдное согласие сторон при передаче спора в МЦУИС, а «включение положения, определяющего понятие «инвестиция», могло повлиять на роль, которая отводилась понятию «обоюдное согласие» [2. С. 642].

Частичное решение данной проблемы содержится в п. 4 ст. 25, в соответствии с которой договаривающиеся государства вправе в момент присоединения или ратификации Конвенции, а также в любое время впоследствии уведомить МЦУИС о категориях споров, которые подлежат рассмотрению в его рамках. Однако это не означает, что государство вправе передать на рассмотрение спор, который вообще не имеет отношения к инвестициям. Конвенция лишь дает государствам возможность определять категории споров, относящихся к инвестиционной деятельности, которые они по своему усмотрению готовы передать на рассмотрение в МЦУИС.

В данной связи также необходимо отметить, что на сторону ложится бремя доказывания того, что спор непосредственно вытекает из инвестиционной деятельности, так как стороны сами могут обозначить критерии, которые, по их мнению, определяют понятие инвестиций. Если состав арбитров найдет данные критерии убедительными, то он установит свою юрисдикцию по рассмотрению переданного на урегулирование спора.

Арбитражная практика МЦУИС, в свою очередь, выработала ряд критериев, которые позволяют из ряда определенных внешнеэкономических операций и сделок выделить именно те, которые непосредственно могут считаться инвестициями. Так, чтобы проект или трансакция были признаны инвестицией, необходимо, чтобы они: «1) имели значительную продолжительность по времени; 2) давали инвестору гарантию соизмеримого возврата вложенных средств; 3) включали элемент риска для обеих сторон; 4) составляли существенное вовлечение инвестора в проект или трансакцию; 5) имели большое значение для развития принимающего инвестиции государства» [10].

Следующим важным моментом, который необходимо отметить, является характер спора, так как спор должен быть правовым. Понятие «правового ха-

рактера» также не содержится в Конвенции, и арбитраж МЦУИС в своей практике зачастую толковал правовой характер спора через наличие и границы определенных прав и обязанностей сторон или возможность возмещений в случае нарушения сторонами определенных правовых обязательств. Так как стороны не могут предусмотреть все возможные споры, которые могут возникнуть в процессе длительных инвестиционных отношений, этот критерий является очень важным, и при составлении арбитражной оговорки стороны должны быть предельно внимательны и попытаться как можно шире сформулировать ее условия.

Далее, в соответствии с Конвенцией сторонами спора в арбитраже МЦУИС могут быть договаривающиеся государства и лица договаривающихся государств. Под лицами договаривающегося государства понимаются: «а) любое физическое лицо, которое является гражданином Договаривающегося государства, отличного от государства, выступающего в качестве стороны в споре, либо ко дню достижения согласия сторонами о передаче спора для разрешения путем примирения или арбитража, либо ко дню регистрации заявления в соответствии с пунктом (3) статьи 28 или пунктом (3) статьи 36, однако не является таковым лицом, которое когда-либо являлось гражданином Договаривающегося государства, выступающего в качестве стороны в таком споре; б) любое юридическое лицо, являющееся юридическим лицом Договаривающегося государства, отличного от государства, выступающего в качестве стороны в споре, ко дню достижения согласия о передаче спора Центру для разрешения путем примирения или арбитража, а также любым юридическим лицом, являющимся юридическим лицом Договаривающегося государства, выступающего в качестве стороны в споре, ко дню достижения упомянутого согласия, если в силу контроля, осуществляемого иностранными лицами в отношении такого юридического лица, стороны договорились о том, чтобы рассматривать такое юридическое лицо в качестве лица другого Договаривающегося государства для целей настоящей Конвенции» (п. 2 ст. 25 Конвенции).

Статус физических лиц определяется через гражданство. Конвенция позволяет физическому лицу выступать стороной в споре, разрешаемом в МЦУИС, если оно имело гражданство договаривающегося государства на момент осуществления инвестиций вплоть до возникновения спорной ситуации. Так, например, гражданин США может начать арбитраж в МЦУИС в связи со спором, возникшим в отношении инвестиций, осуществленными на Украине. Однако если американский инвестор переедет на Украину и примет украинское гражданство до того, как возникнет спорная ситуация, МЦУИС не будет обладать юрисдикцией по рассмотрению данного спора. Если физическое лицо имеет двойное гражданство, оно не сможет начать арбитражную процедуру в МЦУИС против государства, чьим гражданством обладает. Так, например, если инвестор будет обладать и американским, и украинским гражданством, он не сможет передать спор на рассмотрение в МЦУИС, даже если Украина согласится считать его гражданином США.

Что касается юридических лиц, то здесь вопрос требует более глубокого исследования. Так, в настоящий момент практика МЦУИС в большинстве слу-

чаев придерживается той точки зрения, что юридическое лицо на момент достижения обоюдного согласия о передаче спора на рассмотрение в МЦУИС должно обладать национальностью договаривающегося государства, отличного от принимающего инвестиции договаривающегося государства. Так, даже если юридическое лицо на момент достижения согласия о передаче спора в МЦУИС не обладает необходимой национальностью, арбитраж МЦУИС будет обладать юрисдикцией в том случае, если стороны договорились, что в силу контроля, осуществляемого иностранными лицами в отношении такого юридического лица, оно может рассматриваться в качестве лица другого договаривающегося государства для целей Конвенции.

Таким образом, даже если компания создана в соответствии с правом государства, принимающего инвестиции, такой инвестор будет обладать национальностью другого договаривающегося государства, если обе стороны договорились считать его таковым в случае, если он полностью контролируется лицами другого договаривающегося государства. Так, например, если американская компания инкорпорирует украинскую компанию, которая создана и находится под управлением лиц украинской национальности, для строительства завода на территории Украины в соответствии с инвестиционным договором, заключенным с правительством Украины, аффилированная украинская компания будет считаться обладающей американской национальностью.

В Конвенции не раскрывается понятия «национальность» лица и «иностраный контроль». Тем не менее, арбитражная практика МЦУИС выработала определенные параметры, которые формируют понятие «иностраный контроль» в соответствии с целями Конвенции. Так, в деле *Амко против Индонезии* истец — американская корпорация учредила компанию в Индонезии, «ПТ Амко», с целью осуществления инвестиционной деятельности. «Амко» обратилось с соответствующим запросом в ведомство Индонезии по регулированию вопросов, связанных с иностранными инвестициями, для того чтобы получить разрешение на инкорпорацию «ПТ Амко» в качестве индонезийской компании с целью строительства и управления отелем в Индонезии.

В возникшем впоследствии арбитраже МЦУИС позиция Индонезии заключалась в том, что несмотря на то что «ПТ Амко» является полностью контролируемой американской компанией, стороны заранее не договорились о том, что «ПТ Амко», индонезийская компания, будет пользоваться национальностью другого государства. В своем решении арбитраж постановил, что, «принимая запрос «Амко» об инкорпорации «ПТ Амко», в котором четко говорилось об осуществлении «ПТ Амко» иностранного бизнеса, Индонезия дала свое согласие на признание «ПТ Амко» компанией, находящейся под контролем и управлением США в целях определения юрисдикции МЦУИС» [5].

В деле *СОАБИ против Сенегала* истцом выступила сенегальская компания, владельцем которой являлось панамское акционерное общество, где главными акционерами были бельгийские лица. На момент заключения инвестиционного контракта Панама не являлась участником Вашингтонской Конвенции, в то время как Бельгия ратифицировала ее. В арбитражной оговорке соглашения, за-

ключенного между сторонами, говорилось: «Стороны выражают согласие на рассмотрение дел в арбитраже в соответствии с Конвенцией о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. В этой связи Правительство соглашается, что критерии определения национальности, содержащиеся в статье 25 Конвенции, должны быть соблюдены» [11]. Состав арбитров установил свою юрисдикцию в споре, истолковав арбитражную оговорку таким образом, что стороны договорились рассматривать сенегальскую компанию обладающей бельгийской национальностью в целях Конвенции.

В деле *ЛЕТКО против Либерии* истец, либерийская компания, контролируемая французскими лицами, заключила соглашение по осуществлению инвестиционной деятельности с либерийским правительством. Между сторонами не было достигнуто явно выраженного соглашения по поводу критериев определения национальности «ЛЕТКО» в целях передачи дела на рассмотрение в арбитраж МЦУИС. Состав арбитража, тем не менее, установил свою юрисдикцию по делу, постановив, что «Договаривающееся государство, подписывая инвестиционное соглашение, содержащее арбитражную оговорку, с лицом, полностью контролируемым иностранными лицами, соглашалось передать дело на арбитраж в МЦУИС в соответствии с Конвенцией, содержащей положение относительно определения национальности компании через лиц, осуществляющих контроль над такой компанией» [9]. К тому же в данном деле либерийское законодательство обязывало иностранных инвесторов учреждать местные компании с целью осуществления инвестиционной деятельности.

В деле *Вакуум Солт против Ганы* истцом выступила ганская компания. Лица ганской национальности владели 80% акций компании, в то время как остальные акции принадлежали греческому акционеру, который также являлся членом совета директоров компании и главным техническим советником. Между сторонами не было заключено соглашения по поводу национальности «Вакуум Солт». Арбитраж МЦУИС не признал свою юрисдикцию по данному делу, так как счел, что «роль греческого акционера в контроле над компанией не настолько значительна, чтобы компания могла считаться иностранным лицом, и соответственно спор не может рассматриваться в соответствии с Конвенцией в рамках арбитража МЦУИС» [12].

В деле *Аутописта против Венесуэлы* главный акционер «Аутописты», венесуэльской компании, на момент подписания договора имел гражданство Мексики, которая не является участником Конвенции. Концессионный договор содержал арбитражную оговорку, предусматривающую арбитраж ad hoc в Венесуэле. В то же время стороны согласились, что если главный акционер компании приобретет национальность Договаривающегося государства, то спор должен будет рассматриваться арбитражем МЦУИС в соответствии с Вашингтонской Конвенцией. Впоследствии, после согласования с Венесуэлой, мексиканский акционер передал 75% своих акций компании, обладающей американской национальностью.

Когда «Аутописта» возбудила арбитраж в МЦУИС, Венесуэла заявила, что МЦУИС не имеет юрисдикции по данному спору, так как, несмотря на передачу акций американскому лицу, мексиканское лицо продолжило осуществлять

эффективный контроль над компанией. Состав арбитража установил свою юрисдикцию по данному делу, постановив, что «стороны в заключенном между ними соглашении договорились, что спор должен быть передан в МЦУИС в случае, если главный акционер компании приобретет национальность Договаривающегося государства, не ссылаясь на понятие эффективного контроля, предусмотренного Конвенцией, тем самым установив приоритет главного держателя акций над лицом, контролирующим компанию» [6].

Следующий важный вопрос, на который необходимо обратить внимание, заключается в том, можно ли считать правительство территориально-административного подразделения или орган государства стороной в договоре в соответствии с Конвенцией. Административно-территориальная единица или орган государства могут выступать в качестве стороны в инвестиционном договоре в соответствии с Конвенцией, если соблюдены два условия:

1) договаривающееся государство уполномочило административно-территориальную единицу или орган быть участником инвестиционного договора и передавать спорные ситуации на урегулирование в МЦУИС с соответствующего согласия и в соответствии с п. 1 ст. 25 Конвенции;

2) принимающее инвестиции государство дало свое согласие на передачу спора в МЦУИС, где стороной является административно-территориальная единица или орган этого государства, если только оно не уведомит МЦУИС о том, что такого согласия не требуется в соответствии с п. 3 ст. 25 Конвенции.

В этой связи и в соответствии с п. 1 ст. 25 принимающее инвестиции государство может сделать оговорку по всем спорам, которые вовлекают административно-территориальную единицу или орган данного государства по определенным инвестиционным проектам или определенному возникшему спору. Договаривающееся государство обязуется сообщить МЦУИС о делегировании своих полномочий не позднее одного дня с момента направления заявки об арбитраже в МЦУИС. В соответствии с п. 3 ст. 25 принимающее инвестиции государство может уведомить МЦУИС, что оно снимает с себя полномочия по одобрению определенных категорий трансакций, и территориально-административные единицы и органы государства могут заключать договоры с инвесторами и передавать возникающие споры в МЦУИС от своего лица.

Несмотря на то что принимающее государство делегирует свои полномочия относительно юрисдикции МЦУИС и одобряет как инвестиционный договор, так и согласие на арбитраж, выраженное в арбитражной оговорке, инвестор ни при каких обстоятельствах не может начать арбитражную процедуру против данного государства в МЦУИС, даже если оно активно участвовало в переговорах по поводу инвестиционного проекта и его действия привели к возникновению спорной ситуации. Чтобы начать арбитражную процедуру против государства, инвестор должен прийти к согласию о передаче спора в арбитраж МЦУИС непосредственно с самим государством. Действие этого положения можно наблюдать на примере дела *Кейбл Телевизион против Сент-Китс и Невис* [7]. В данном деле инвестор заключил контракт, предусматривающий арбитражную оговорку с указанием на МЦУИС, с администрацией о. Невис, который является администра-

тивно-территориальной единицей федеративного государства Сент-Китс и Невис. Правительство Сент-Китс и Невис не уполномочила администрацию о. Невис выступать в спорах, передаваемых на рассмотрение в МЦУИС, и не одобряло арбитражную оговорку, содержащуюся в контракте, заключенном между администрацией о. Невис и инвестором. Состав арбитров не смог установить свою юрисдикцию по данному спору, несмотря на арбитражную оговорку с указанием на МЦУИС, содержащуюся в контракте. Арбитры также не поддержали требование истца привлечь к делу само государство в качестве стороны спора.

Инвестор, заключая контракт с административно-территориальной единицей или органом договаривающегося государства, должен обратить внимание на содержание арбитражной оговорки, чтобы быть уверенным в установлении юрисдикции МЦУИС в случае возникновения разногласий между сторонами. Таким образом, оговорка должна содержать: 1) точное наименование соответствующего органа или территориально-административной единицы; 2) детали наделения договаривающимся государством этого подразделения полномочиями передавать споры в МЦУИС; 3) инструмент, с помощью которого договаривающееся государство дает свое согласие на заключение подразделениями инвестиционных соглашений, включающих арбитражную оговорку МЦУИС или где было бы указано согласие государства на такие действия своего подразделения, адресованное непосредственно МЦУИС.

Далее, в соответствии со ст. 25 Конвенции, следующим важным условием юрисдикции МЦУИС является согласие сторон на передачу дела на рассмотрение в арбитраж. Совет директоров Всемирного Банка в своем отчете о принятии Конвенции отметил: «Согласие сторон наиболее важный элемент, утверждающий юрисдикцию Центра по рассмотрению возникающих между сторонами споров» [3. С. 28].

Инвесторы, как правило, выражают свое согласие на юрисдикцию МЦУИС по всем спорам, связанным с определенной инвестиционной деятельностью, в то время как государство может согласиться на юрисдикцию МЦУИС по конкретному возникшему спору или по определенным категориям споров.

Необходимо отметить, что государству недостаточно быть лишь участником Конвенции для того, чтобы выразить свое согласие на юрисдикцию МЦУИС. Государство должно выразить свое согласие в каком-либо дополнительном инструменте, будь то арбитражная оговорка в инвестиционном договоре или контракте, или даже указание на юрисдикцию МЦУИС в национальном законодательстве государства.

Конвенция не предъявляет никаких формальных требований к выражению согласия, за исключением того, что оно должно быть зафиксировано в письменном виде. Однако согласие может быть ограничено предписаниями Конвенции, которая в п. 4 ст. 25 предусматривает, что «любое Договаривающееся государство вправе в момент ратификации, присоединения или одобрения настоящей Конвенции, а также в любое время впоследствии уведомить Центр о категории или категориях споров, которые подлежат или не подлежат компетенции Центра» [1]. Среди государств, которые сделали такие уведомления,

можно отметить Китай, Папуа — Новую Гвинею, Саудовскую Аравию, Турцию и Ямайку. Так, ограничения включают споры, относящиеся к компенсации и возникающие вследствие экспроприации и национализации, а также споры из инвестиционных отношений в секторе полезных ископаемых и природных ресурсов.

Важно отметить и то, что данное однажды согласие на юрисдикцию МЦУИС рассматривать споры нельзя отозвать. Это положение является одной из основных гарантий, предоставляемых режимом МЦУИС.

С практической точки зрения это выражается в том, что ни одна из сторон не может передать возникший спор в какой-либо местный или международный институт по рассмотрению споров. Также не будет применяться и п. 4 ст. 25, если государство решит сделать соответствующее уведомление после того, как оно достигло согласия с инвестором о передаче спора на рассмотрение МЦУИС. Так, в деле *Кайзер Боксит против Ямайки* инвестор и правительство Ямайки заключили инвестиционный контракт, содержащий арбитражную оговорку о передаче споров между сторонами в МЦУИС. Инвестиционный контракт касался бокситовых шахт на территории Ямайки.

Впоследствии Ямайка сделала оговорку к Конвенции о том, что она не признает юрисдикцию МЦУИС по спорам, возникающим из инвестиций, связанными с минеральными ресурсами и полезными ископаемыми. Через определенное время возник спор, и «Кайзер Боксит» инициировал арбитраж МЦУИС.

Ямайка заявила, что в силу сделанного ей заявления МЦУИС не обладает юрисдикцией по рассмотрению данного спора, так как он касается инвестиций, связанных с полезными ископаемыми. Состав арбитража постановил, что Ямайка не может в данном случае сослаться на это заявление, так как оно было сделано после того, как было достигнуто согласие между сторонами о передаче спора на рассмотрение в МЦУИС. «Заявление Ямайки может распространяться лишь на споры, которые возникнут в будущем, и не может иметь обратной силы» [8].

Также важно отметить, что согласие сторон на передачу споров в МЦУИС носит абсолютный характер.

Так, в соответствии со ст. 26 Конвенции, «согласие сторон на передачу Центру спора для разрешения методом арбитража означает, если не предусмотрено иного, обязательность такого согласия и отказ от использования других средств разрешения споров» [1]. Таким образом, однажды согласившись на передачу споров на рассмотрение в МЦУИС, стороны уже не вправе передавать данный спор на рассмотрение другим органам, если они только заранее не договорились об этом в своем соглашении.

Согласие, однако, может носить условный характер. Так, например, стороны инвестиционного контракта или договора, которые не подпадают под юрисдикцию Центра, могут включить в договор положение о передаче в МЦУИС споров, которые могут возникнуть между ними в будущем, если в дальнейшем отношения между ними сложатся определенным образом или статус сторон изменится, что позволит им передать возникший спор для рассмотрения МЦУИС.

Так, в деле *Холидей Иннс против Марокко* состав арбитров признал действительность согласия с условием в отношении Марокко, которое заключило до-

говор со швейцарской корпорацией, несмотря на то, что на момент подписания договора компания не была инкорпорирована и обладала национальностью государства, которое еще не ратифицировало Вашингтонскую Конвенцию.

В частности, состав арбитров постановил: «Конвенция позволяет сторонам заключить арбитражное соглашение, которое вступит в силу при выполнении определенных требований, как, например, полное присоединение заинтересованных Государств к Конвенции или инкорпорация компании, упомянутой в соглашении. В соответствии с данной презумпцией и по смыслу Конвенции, датой согласия, выраженного стороной, будет являться дата, когда все юрисдикционные требования по отношению к одной из сторон будут соблюдены» [4. С. 667–668].

Наконец, важным аспектом понятия согласие на передачу спора в МЦУИС является правопреемство в отношении данного согласия. Инвестиционные отношения, как правило, носят длительный характер, и в течение этих отношений в силу ряда экономических и коммерческих причин инвестор может передать другому лицу все или часть своих прав и обязанностей, включая право на обращение в МЦУИС.

В том случае, если правопреемник не является стороной арбитражного соглашения, содержащего согласие на арбитраж, принимающее государство может оспорить юрисдикцию МЦУИС.

Сторонам рекомендуется с самого начала включать в арбитражное соглашение положения, касающиеся правопреемства. Правопреемник, однако, должен отвечать всем требованиям Конвенции, необходимым для установления юрисдикции МЦУИС, в частности, в отношении национальности.

Таким образом, как было показано выше, для того, чтобы стороны могли передавать возникающие между ними споры на рассмотрение в арбитраж МЦУИС, они должны руководствоваться рядом критериев и выполнять определенные условия, которые являются необходимыми для того, чтобы МЦУИС обладал юрисдикцией. Стороны должны принимать во внимание эти условия уже на ранних стадиях вступления в отношения, связанных с международной инвестиционной деятельностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Конвенция была открыта для подписания 18 марта 1965 г. и вступила в действие 14 октября 1966 г. В настоящее время в Конвенции участвуют 143 государства. Россия подписала Конвенцию 16 июня 1992 г., но на сегодняшний день ее не ратифицировала.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и лицами других государств 1965 г. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=991
- [2] Брочес А. Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и лицами других государств 1965 г.: Пояснительная записка и обзор применения // Ежегодник Коммерческого Арбитража. — 1993. — № 28.

- [3] Международный банк реконструкции и развития. Отчет исполнительного совета директоров по Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и лицами других государств (18 Марта 1965 г.) // ICSID Reports № 1. — 1993.
- [4] *Лалив П.* Первый арбитраж Всемирного банка (Холидей Иннс против Марокко) — некоторые правовые проблемы // ICSID Reports № 1. — 1993.
- [5] *Amco Asia Corporation and others v. Republic of Indonesia*, Дело МЦУИС № ARB/81/1, Решение по юрисдикции от 25.09.1983 // ICSID Reports № 1. — 1993.
- [6] *Autopista Concesionaria de Venezuela, C.A. v. Bolivarian Republic of Venezuela*. Дело МЦУИС № ARB/00/5. Решение по юрисдикции от 27.09.2001 // ICSID Reports № 1. — 2001.
- [7] *Cable Television of Nevis, Ltd. v. Federation of St. Kitts and Nevis*. Дело МЦУИС № ARB/95/2, Решение от 13.01.1997 // ICSID Reports № 5. 2002.
- [8] *Kaiser Bauxite v. Jamaica*. Дело МЦУИС № ARB/74/3. Решение по юрисдикции и компетенции от 6.07.1975 // ICSID Reports № 6. — 1993.
- [9] *Liberian Eastern Timber Corporation (LETCO) v. Republic of Liberia*. Дело МЦУИС № ARB/83/2. Дополнительное решение от 17.06.1986 // ICSID Reports № 2. — 1994.
- [10] *Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. Kingdom of Morocco*. Дело МЦУИС № ARB/00/4. Решение по юрисдикции от 23.07.2001 // ИЛМ. — 2003. — Vol. 42.
- [11] *Societe Ouest Africaine de Betons Industriels (SOABI) v. State of Senegal*. Дело МЦУИС № ARB/82/1. Решение по юрисдикции от 01.08.1984 // ICSID Reports № 2. — 1994.
- [12] *Vacuum Salt Products Ltd. v. Republic of Ghana*. Дело МЦУИС № ARB/92/1. Решение от 16.02.1994 // ICSID Reports № 4. — 1997.

CERTAIN REQUIREMENTS FOR JURISDICTION OF THE INTERNATIONAL CENTER FOR SETTLEMENT OF INVESTMENT DISPUTES

A.V. Kozmenko

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article examines fundamental requirements necessary for jurisdiction in arbitrations within International centre for settlement of investment disputes. The article analyzes such jurisdictional requirements as nature of a dispute, nationality of parties to disputes as well as nature of consent to submit a dispute to ICSID. The relevant provisions of the Convention on the Settlement of Investment disputes between States and nationals of other States as well as related case have been analyzed.

Key words: arbiter, arbitrator, arbitration clause, arbitration agreement, the state, citizenship, business, contract, investment, investor, competence, convention, contract, international law, national origin, succession, practice, process review, requirements, compliance, dispute, jurisdiction.